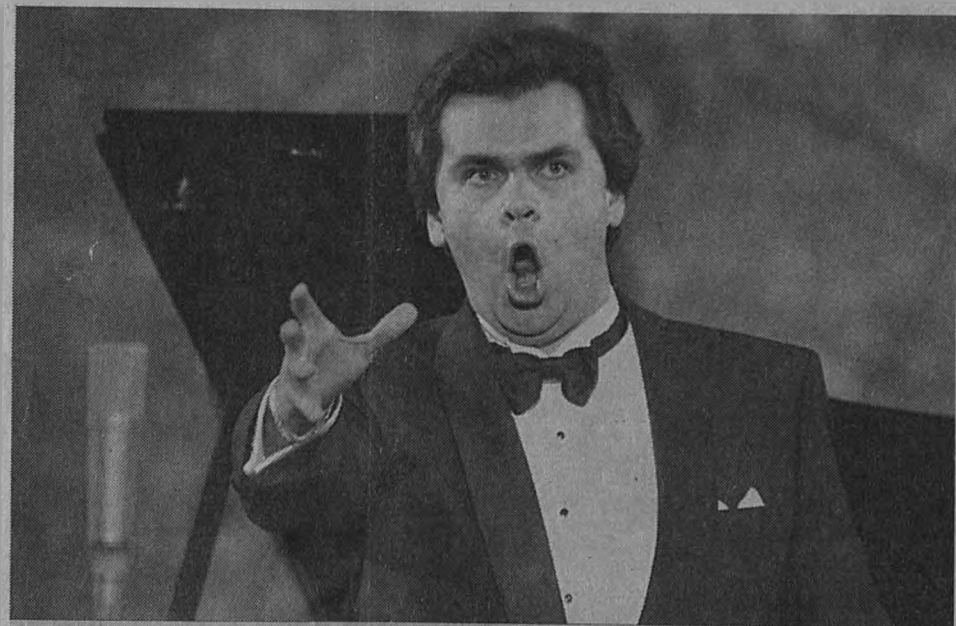

дебютировал с успехом

в зале Чайковского отметили двухсотлетие Глинки

Михаил Казаков спел романс «Сомнение» так страстно, как если бы пел сам Глинка, заставший жену на месте преступления Фотограф: Владимир Суворов/Газета

Илья овчинников

Канун юбилея великого композитора праздновали одновременно на двух центральных площадках столицы: в один и тот же вечер Консерватория представила программу «Звезды оперы — Глинке», а концертный зал имени Чайковского — композицию «Незнакомый Глинка». Многие оказались запутаны совпадением и пришли с билетами Консерватории в зал Чайковского. Впрочем, в обоих залах исполняли более или менее одно и то же.

Авторы программы «Незнакомый Глинка» не стали ограничиваться обычным гала-концертом в жанре «золотые хиты» и дали вечеру гордый подзаголовок «музыкально-литературная композиция». Сцену, украшенную цветами и фотообоями, освободили для балета и камерного музицирования, а оркестр рассадили в партере. Лейт-мотивом вечера стали письма Глинки, благодаря чему достаточно пестрый набор из симфонической и камерной музыки, из романсов и оперных фрагментов стал единым целым. Не совсем ясно, правда, отчего стопроцентно шлягерная программа получила название «Незнакомый Глинка». Возможно, его следует понимать в том же смысле, в котором недавно исполнение «Картинок с выставки» Мусорг-

ского Большим симфоническим оркестром было объявлено как премьеры: дескать, шедевр — всегда премьеры, а гений — всегда незнакомый.

Героем вечера стал артист Валерий Баринов — звезда сериалов «Петербургские тайны», «След оборотня» и недооцененного «Досье детектива Дубровского». Фрагменты писем Глинки были прочитаны Бариновым прчувствованно и в то же время отстраненно — он то перевоплощался в композитора, то смотрел на него со стороны. О повседневных и рубежных событиях жизни композитора — женитьба, развод, пребывание в Европе, знакомство с Берлиозом — Баринов рассказывал то бесстрастно, то взволнованно: «Я здесь дебютировал с успехом!» — эту

фразу от лица Глинки артист произнес одновременно с торжеством и с сердитым вызовом. Впрочем, судя по концерту, Глинке было что показать Европе.

Одним из ключевых моментов вечера стал фрагмент сонаты для альта и фортепиано, исполненный Юрием Башметом и Михаилом Мунтяном. Юный Глинка, еще не обремененный званием основателя русской оперы, написал абсолютно зрелое, глубокое, пронзительное и в лучшем смысле слова европейское сочинение. Соната буквально завороживала красотой, особенно заметной на фоне архаичного «большого стиля», который демонстрировали ансамбль Игоря Моисеева и артисты балета Большого театра. Впрочем, Российский национальный оркестр под управлением Александра Сладковского звучал весьма выигранно даже из оркестровой ямы, в которую на этот вечер превратился партер, а жутковатая баллада «Ночной смотр» в исполнении Михаила Казакова напомнила о том, что к Глинке восходят не только оперные, но и песенные традиции русской классической музыки.